

Отзыв

**официального оппонента на диссертационное исследование
НАЗАРЕТЯНА Петра Варазатовича на тему «Репрезентация
социальной реальности в кинематографе: культурологический анализ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства**

Актуальность избранной темы.

На современном этапе развития и функционирования кино становится актуальным его культурологическое исследование. Становление культурологии как науки в нашей стране дает для этого возможность. В недавнем времени к решению данного вопроса исследователи только начинали подступаться, рассматривая кинематографический опыт с позиции истории, теории и практики. Будучи специалистом в данной области, могу с уверенностью говорить о достаточной сложности и многоаспектности проблематики культурологического рассмотрения кино как вида искусства, как системного поля коммуникационных процессов между авторами и зрителем, как формы репрезентации разнообразных концептов бытия. Диссертационное исследование П.В. Назаретяна можно отнести к работам, отвечающим критерию глубинного изучения кино как специфической формы современной культуры, вырастающей из многовекового опыта существования искусства, способного влиять на социум и личность.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Диссертант логично и обоснованно формулирует основные положения диссертации и планомерно их раскрывает. Первая глава посвящена определению места и значения кино в истории культуры и вопросу раскрытия сущности категории «социальная реальность» в отношении кинематографа. В тексте первого параграфа первой главы последовательно анализируются сложившиеся в науке концепции кино. Автор утверждает во мнении, что наряду с историко-философскими аспектами в изучении кино как вида художественного творчества необходимо учитывать также искусствоведческие, эстетические, социологические и социально-психологические в их тесной взаимосвязи. Во втором параграфе рассматривается специфика коммуникационных процессов между кинофильмом как системой запечатленных идей, образов, смыслов и зрителем. Диссертант исследует проблему самоидентификации зрителя в процессе рецепции кинотекста, опираясь на психоаналитические и социально-философские теории. В качестве вывода П. В. Назаретян высказывает мысль о том, что основной вопрос, стоящий перед авторами кино, располагается в области конструирования системы художественной коммуникации, где средствами кино аудитория получает новый опыт, определяющий, осмысливающий и корректирующий ее отношения с социальной реальностью.

В третьем параграфе делается аналитический обзор научных концепций, в рамках которых социальная реальность рассматривается в контексте возможности ее отражения в кинематографе. На основе анализа теоретических подходов к системным признакам социальной реальности в качестве наиболее эффективной и удобной для изучения репрезентации социальной реальности в кино диссертант останавливается на теории речевых актов Сёрла.

Вторая глава диссертации – шаг от теоретизации к осмыслению методологических вопросов создания образно-художественного пространства кино. В параграфе первом диссертант раскрывает значения категорий реалистичности и правдоподобия по отношению к моделированию социальной реальности в границах кинопроизведения. Он приходит к мысли, что репрезентацию реальности в кинематографе необходимо рассматривать как обработку абстрактной, вымышленной и даже мифологизированной общности явлений. Фильмы, ориентированные на массового зрителя, всегда освещают понятные темы, поднимают актуальные общие вопросы. Во втором параграфе главы рассматривается вопрос об исторической трансформации кинематографа от пассивного фиксатора реальности к рассказыванию историй, основанных на принципах драматургии. Говоря о кинематографической повествовательности, автор диссертации обращает внимание на необходимость формирования комплекса языковых средств, которые способны реализовать знаковую и символическую осмысленность реальности, без чего невозможно ни одно искусство.

Третья глава представляется локальным эмпирическим исследованием в рамках предыдущей многоплановой теоретизации. Очевидно этим объясняется, что первый параграф главы – это по сути изложение программы данного исследования с формально необходимыми разделами: обзором научной литературы, определением методологии, обоснованием выбора конкретного кинематографического материала для анализа. Второй параграф третьей главы содержит анализ отражения социальной реальности в кино итальянского неореализма. На примере лучших фильмов диссертант выявляет общие типы художественной рецепции реальности жизни послевоенной Италии. В том, как диссертант работает с художественным материалом, видится эстетическая чуткость и истинный интерес к избранным произведениям. В третьем параграфе по уже апробированной методике анализируется послевоенное советское кино. П.В. Назаретян доказывает, что советское кино периода малометражности демонстрирует самобытное сочетание следования национально-историческому контексту с ориентацией на универсальные ценности классического искусства: ясности, смысловой наполненности, гармоничности, эффективности воздействия на публику. Завершение третьей главы строится на сопоставлении способов репрезентации социальной реальности итальянского и советского кино второй половины 1940-х годов с применением метода моделирования. Диссертант акцентирует внимание на том, что сравнение двух кинематографов не влечет за собой вывод о превосходстве одного из них. Оно призвано продемонстрировать

разницу между двумя кинематографическими опытами в целях художественной коммуникации со зрителем.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

В заключение подведем итоги и сделаем замечания. Можно с уверенностью утверждать, что поставленная П. В. Назаретяном в диссертационном исследовании цель – моделировать репрезентацию социальной реальности в кино, обращаясь к фильмам советских и итальянских режиссеров второй половины 40-х годов XX века, успешно достигнута. Нельзя утверждать, что подобные попытки ранее не предпринимались. Ни критика, ни теория от репрезентации социальной реальности в кино не абстрагировались. Другое дело, что в большинстве случаев они делали это не специально, а в связи с какими-то узкопрофессиональными задачами или, наоборот, со слишком расширительным пониманием этого явления, сводя всю его сложность к политической и идеологической реальности. Сильной стороной данной диссертации является то, что обе крайности здесь преодолеваются за счет междисциплинарного подхода, в частности, обращения к социологии и философии. И потому при оценке диссертации (а она заслуживает самой высокой оценки) нельзя не исходить из применяемой для решения проблемы методологии.

Эта методология связана с пониманием того, какую конструктивную роль в решении поставленной П. В. Назаретяном задачи может иметь научный и методологический потенциал культурологии. Ведь что, собственно, произошло в советском кино постсталинского периода, которое диссертант хотя и не рассматривает, но сопоставление с которым позволяет точнее понять закономерности рассматриваемого периода. Это важно для понимания необходимости в сохранении преемственности, которая всегда существует, если культура не испытывает радикальной бифуркации (диссертант в этом отдает отчет). Но здесь значим и радикальный пересмотр существующих форм. А произошла реабилитация личностного начала, позволившая возникнуть и развиваться так называемому «авторскому» кино, а главное, реабилитация культуры, хотя эти два явления между собой связаны. Реабилитация культуры имела последствия – появление в России новой науки, науки о культуре. В существующих поверхностных попытках осмыслить эти два периода акцент обычно ставился на полном разрыве этих двух периодов. Это, конечно, с точки зрения культурологии неверно. Разрыв можно фиксировать скорее на уровне формы. Но что касается более глубинных уровней постижения смысла фильмов, а они связаны именно с культурой (это и понимание типа личности в культуре, соотношения индивидуального и коллективного, утопичности, семейных традиций, отношения к власти, соотношения общества и государства и т.д.), то они сохраняются. Весь этот пласт, а точнее, все эти пласты продолжают оставаться. А как же иначе. Это и есть культура, существующая в особом времени, во времени больших исторических длительностей. И не принимать это обстоятельство во внимание

невозможно. Диссертант и сделал попытку осознать и сформулировать это положение, не поддаваясь поверхностным, журналистским и публицистическим заключениям.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Таким образом, можно утверждать, что поставленная в диссертации цель успешно решается. В силу этого диссертация соответствует специальности и представляет серьезный вклад в культурологию как науку. Конечно, в сталинский период все эти ценности, нормы, коды и символы были деформированы, но жизнь продолжалась, все восстанавливалось, совершенствовалось и продолжает совершенствоваться. Достоинством диссертации П. В. Назаретяна является и то, что ее автор убедительно, не усложняя осмысление рассматриваемого предмета постмодернистской терминологией, как это сегодня делается, показал, как работает методологический потенциал культурологии при анализе такой тонкой и специальной сферы, имеющей колоссальное воздействие на сознание людей, как искусство. И как много теряют аналитики, когда свои задачи они понимают узко, сообразуясь исключительно с эстетическими установками, сводя к ним всю полноту смыслов. Или когда они рассматривают произведения искусства на фоне лишь реализации идеологических установок. То и другое в нашей научной рефлексии обычно преобладало. Выявление культурного фактора в процессах художественной коммуникации позволило диссертанту эту особенность преодолеть. Это самая сильная сторона данной диссертации.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

Но, конечно, к диссертанту есть и вопросы. П. В. Назаретян превосходно ориентируется в специальной теоретической и киноведческой литературе, что способствует углублению в предмет исследования. Но для решения поставленной задачи ему потребовалась помощь и других гуманитарных дисциплин. Здесь особую трудность представляет определение того, что же такое «социальная реальность». В диссертации это центральный вопрос. При его решении диссертант демонстрирует самые широкие познания, в том числе, знакомство и с социологией, и с существующими в этой дисциплине направлениями, с концепциями отечественных и зарубежных ученых. Во-первых, что особенно важно, в диссертации утверждается многослойность этого феномена, а, во-вторых, в нем много внимания уделяется субъективной, т.е. индивидуальной стороне социальной реальности, что имеет важное значение и для кино, и для культуры в целом, а главное, для понимания современного российского общества. В диссертации реципиент, которому теория и философия XX века придает важное значение, тоже предстает активным звеном кинематографического процесса и, следовательно, субъектом.

Наконец, и это тоже весьма важно, в диссертации сама социальная реальность предстает как конструируемая реальность. И дело тут не только в активности власти и государства, т.е. не только в политике, хотя конструирование может исходить и с этой стороны. Дело – в культуре. Ведь осознаем мы это или не осознаем, наше сознание и поведение организуется и конструируется культурой, что, кстати, в истории это было поздно осознано. И та социальная реальность, которую диссертант осмысляет, предстает уже культурно оформленной, что, кстати, сказывается и на коллективной идентичности народа. Диссертантом проделана впечатляющая систематизация тех институтов, ценностей, норм, идеалов и символов, которые, собственно, и представляют социальную реальность. Это уже сама по себе проблема. Однако в диссертации она занимает слишком много места, что нарушает всякие пропорции в организации текста. Она воспринимается самоценной и даже выпадающей из структуры диссертации и заявляющей о своей самостоятельности, требующей специального рассмотрения. Хотя, конечно, диссертанта в данном случае можно понять. Проблема моделирования социальной реальности в гуманитарных и социальных науках все еще не до конца прояснена.

И, конечно, весьма положительной оценки заслуживает и сопоставительный анализ советского и итальянского кино второй половины 40-х годов. Он позволяет показать, как при совпадении многих особенностей речь идет опять-таки о разных культурах и ментальностях, об особых взаимодействиях между культурой и религией, культурой и личностью, о несходстве между индивидуальным и коллективным началами, о специфическом отношении к властным институтам. Конечно, здесь кое-что следует уточнить. П. В. Назаретян прав, утверждая, что итальянское кино способствовало обновлению способов коммуникации кино с реципиентами во всем мире и, в частности, оказало влияние на советское кино. Это верно, и об этом высказывались режиссеры отечественного кино. Но, во-первых, далеко не все прогрессивные итальянские фильмы шли в советском прокате, а, во-вторых, в советской России имело место и некоторое отторжение этого кино, в том числе, со стороны консервативной группы художественной интеллигенции. В связи с этим нельзя не вспомнить кинорежиссера М. Ромма, пытавшего защитить итальянских режиссеров и кино неореализма в целом. И еще одно последнее замечание. При чтении третьей главы встречается суждение о том, что после неореализма в итальянском кино ничего существенного уже не было. Это, конечно, неверно. Следующее за неореализмом направление связано с возрождением эстетики декаданса, и оно проявилось в творчестве великих режиссеров Ф. Феллини, Л. Висконти, П. П. Пазолини, хотя некоторые из них в свое время много сделали для утверждения неореализма.

В целом же, повторим: диссертационное исследование П. В. Назаретяна, представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии, представляет тщательно выполненное на высоком научном уровне

исследование. Оно заслуживает самой высокой оценки, а его автор П. В. Назаретян присуждения степени кандидата культурологии. Отмеченные недостатки не влияют на общую положительную оценку проведенной диссертационной работы. Диссертант проявил себя как состоявшийся исследователь, обладающий философским взглядом на объект анализа, а также тонким эстетическим чутьем. Диссертационное исследование «Репрезентация социальной реальности в кинематографе: культурологический анализ» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи выявить и показать на конкретных примерах способы моделирования репрезентации социальной реальности в кино разной художественно-эстетической и стилистической направленности. Автореферат объективно и полно отражает содержание работы и соответствует основным положениям и выводам представленной к защите диссертации. Диссертационное исследование получило значительную апробацию в публикациях автора и докладах на научных конференциях.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование «Репрезентация социальной реальности в кинематографе: культурологический анализ» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи моделирования репрезентации социальной реальности в кино на примере фильмов советских и итальянских режиссеров второй половины 40-х годов XX века, имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; п. 11. Архитектоника культуры. Многоуровневое строение культуры и культурно-исторического процесса; п. 25. Искусство как феномен культуры; п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; п. 35. Традиционная, массовая и элитарная культура. Их взаимодействие и взаимовлияние; п. 45. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. Эволюция художественной культуры; п. 46. Компоненты художественной культуры: искусство, художественная критика, публика, художественные институты, искусствознание, эстетика; п. 90. Концепции культуры как знаковой и символической системы; п. 109. Методы анализа текстов культуры: дискурс-анализ; п. 113. Искусство как социальное явление. Социальные функции искусства; п. 124. Художественные эксперименты и течения в искусстве XX века., требованиям пп. 9-11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415, 26.10.2023 № 1786,

25.01.2024 № 62; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Назаретян Пётр Вараздатович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, профессор
главный научный сотрудник
сектора художественных проблем массмедиа
Государственного института
искусствознания
Министерства культуры РФ,
председатель Комиссии комплексного
исследования художественной
деятельности при Научном совете РАН
«История мировой культуры»

Н.А. Хренов

16 апреля 2025 г.

Сведения об оппоненте:

Хренов Николай Андреевич,
доктор философских наук (17.00.08 – теория и история культуры, 1992),
профессор, главный научный сотрудник сектора художественных проблем
массмедиа федерального государственного бюджетного научно-
исследовательского учреждения «Государственный институт
искусствознания», адрес: 125375 г. Москва, Козицкий переулок, д. 5, тел.: +7
(495) 694-03-71, электронная почта: institut@sias.ru

Подпись доктора философских наук, профессора
Н.А. Хренова ЗАВЕРЯЮ:

начальник отдела кадров: *Р.З. / С. Майлов 2.2. /*
(должность, подпись, И. О. Фамилия)

М. П.
(гербовая печать)